

ЛИБЕРАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ДВОРЯНСТВА В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ РЕФОРМЫ 1861 ГОДА

И. П. Попов

Годы подготовки и проведения крестьянской реформы в России ознаменовались бурным подъемом и активизацией общественных сил. Определенное место среди них заняло и либеральное движение. В. И. Ленин писал, что еще в эпоху падения крепостного права «наметился вполне явственно» «либерально-монархический буржуазный центр, стоящий посередине между демократией, с одной стороны, и абсолютизмом вместе с крепостническим землевладением, с другой»¹. Указывая на объективные причины возникновения и развития либеральной и демократической тенденций в стране, В. И. Ленин отмечал, что «корни их лежат глубоко во всей экономической структуре России»². Он вскрыл и классовую сущность либерализма: «Либералы были и остаются идеологами буржуазии, которая не может мириться с крепостничеством, но которая боится революции, боится движения масс, способного свергнуть монархию и уничтожить власть помещиков»³.

Либеральный лагерь в годы первой революционной ситуации в России не был единым. В нем существовали направления, различающиеся прежде всего по программным устремлениям, а также по составу участников. Одним из них, пока еще недостаточно изученным, является либеральное движение провинциального дворянства. Лидирующее место в нем занимали либералы Тверской губернии, оказавшие заметное влияние на общий подъем либерального движения в стране. Без рассмотрения этого вопроса трудно понять всю сложность обстановки того времени.

В дореволюционной историографии тверское либеральное движение нашло освещение в работах Г. А. Джаншиева, написанных с либерально-буржуазных позиций. Касался этого вопроса и А. А. Корнилов⁴. Однако он рассматривал лишь столкновение крепостников и либералов при подготовке реформы, игнорируя классовую борьбу того времени. Из советских исследователей указанной темой наиболее обстоятельно занимался М. А. Розум, расценивавший действия тверских либералов главным образом в плане подготовки реформы 1861 года. Не-

¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 21, стр. 219—220.

² В. И. Ленин. ПСС. Т. 20, стр. 167.

³ Там же, стр. 175.

⁴ Г. А. Джаншиев. Эпоха великих реформ. СПб. 1907 (гл. 2); его же. А. М. Унковский и освобождение крестьян. М. 1894; А. А. Корнилов. Крестьянская реформа. СПб. 1905; его же. Очерки по истории общественного движения и крестьянского дела в России. СПб. 1905; его же. Общественное движение при Александре II. М. 1909.

которые вопросы темы, в частности события 1862 г. в Твери, затронуты в работе Н. Г. Сладкевича⁵ при анализе проектов государственного преобразования и конституционных требований дворянства. В целом же тверское либеральное движение и его влияние на подготовку крестьянской реформы, а также на события в других губерниях в литературе пока не освещены.

Об интересе зарубежных историков к либеральному движению в России свидетельствует выход в 1968 г. книги преподавателя Стенфордского университета в США Т. Эммонса «Русское поместное дворянство и раскрепощение крестьян в 1861 г.», написанной на основании документов наших архивов и содержащей некоторые не опубликованные на русском языке материалы. Примерно треть всей работы Эммонса посвящена провинциальному дворянству, его деятельности в губернских комитетах. В центре внимания автора находится Тверской комитет. Однако, рассматривая борьбу в нем, Эммонс считает, что «экономические интересы членов комитета совсем не влияли на их точки зрения относительно эмансипации»⁶. Правда, чуть ниже он смягчил категоричность этого заявления. В целом же программу либералов Эммонс не связывает с буржуазной идеологией, а считает ее общим достижением «просвещенного общественного мнения». К либеральному лагерю он относит и представителей русской революционной демократии.

В настоящей статье рассматриваются основные этапы либерального движения провинциального дворянства России в период подготовки и проведения реформы 1861 г., его программа и тактика. Основное внимание уделено тверским либералам, их роли в этом движении, в разработке его программы, а также влиянию тверских событий на развитие либерального движения в стране и на подготовку крестьянской и других реформ того времени.

Настроения провинциального дворянства накануне отмены крепостного права не были одинаковыми. Значительная часть его пыталась сохранить существующий порядок, боясь тех изменений, которые несла с собой отмена крепостничества. Меньшая часть дворянства, убедившаяся в выгодности ведения своего хозяйства на капиталистической основе, выступила с проектами отмены крепостного права и соответствующего изменения политической жизни страны. Одним из таких проектов и был проект, разработанный тверскими либералами. Они были далеки от революционеров-демократов, расходясь с ними по коренным, принципиальным вопросам. Однако среди провинциального дворянства тверские либералы были наиболее радикальными. Одна из причин этого крылась в их связях с участниками предшествующих этапов общественного движения в стране. Об этом приходится напоминать потому, что в нашей литературе можно встретить мнение о том, что либералы 60-х годов XIX в. «и кадеты XX столетия ничем друг от друга не отличались»⁷.

Вскоре после получения в Твери царского рескрипта на имя генерала Назимова от 20 ноября 1857 г. и сопровождавшего его отношения министра внутренних дел губернский предводитель дворянства

⁵ М. А. Розум. Подготовка крестьянской реформы в Тверском комитете по улучшению быта помещичьих крестьян. «Ученые записки» Калининского педагогического института. Т. X, вып. 1. Калинин. 1945; Н. Г. Сладкевич. Очерки истории общественной мысли России в конце 50-х — начале 60-х годов XIX века. Л. 1962, стр. 106, 113.

⁶ T. Emmons. The Russian Landed Gentry and Peasant Emancipation of 1861. Cambridge University Press. 1968, p. 148.

⁷ См. Я. И. Линков. Революционная борьба А. И. Герцена и Н. П. Огарева и «Земля и воля» 1860-х годов. М. 1964, стр. 34. Соображения Я. И. Линкова разделяет фактически и Ш. М. Левин. См.: «В. И. Ленин и русская общественно-политическая мысль XIX — начала XX в.». Л. 1969, стр. 60.

А. М. Унковский вместе с предводителем дворянства Корчевского уезда А. А. Головачевым закончили разработку своего проекта решения крестьянского вопроса. Головачеву принадлежала первая, критическая часть, а Унковскому — вторая, содержащая конкретные предложения (эта часть более известна благодаря тому, что она была опубликована в «Колоколе», кроме того, ее основные положения изложены в книге Г. А. Джаншиева)⁸. С этим проектом, как доносил «весьма секретно» в III отделение местный жандармский офицер Симановский, тверские дворяне были ознакомлены на собрании уездных предводителей дворянства 22 декабря 1857 года⁹.

В самом начале этого проекта А. А. Головачев пишет, что «необходимость освобождения крестьян очевидна», ибо «патриархальные начала, на которых основываются эти отношения, слабеют с каждым днем». Причину этого он видит в том, что «возле труда обязательного является труд свободный». Там же, где применяется обязательный труд, «забот об улучшении не прилагается; все идет рутинно, допотопный порядок и невежество остаются нетронутыми и полагают непреодолимую преграду всякому успеху»¹⁰. Следовательно, низкая производительность крепостного труда в условиях все углубляющегося кризиса феодально-крепостнической системы являлась одной из главных причин, заставивших тверских либералов взяться за перо. Другой причиной авторы проекта считают опасность крестьянского возмущения, возможность появления нового Пугачева. А. М. Унковский указывает на то, что объявление свободы без дарования ее в действительности может уничтожить в народе доверие к правительству и «вследствие этого отчаяние может вызвать все дикие явления пугачевщины»¹¹.

По какому же пути предполагали направить развитие помещичьего хозяйства авторы проекта? А. А. Головачев видел единственный выход из создавшегося положения в переходе к ведению хозяйства с помощью наемной рабочей силы. Но для этого нужен значительный оборотный капитал. По его мнению, только один помещик из десяти имеет такой капитал. А. М. Унковский считал, что помещики должны получить вознаграждение за людей и за землю, отходящую крестьянам. Причем вознаграждение за людей должно быть лечь на все государство, а компенсация за землю — на освобождаемых крестьян. Это вознаграждение должно быть рассчитано «как денежный капитал и выдано помещикам облигациями, приносящими проценты и совершенно обеспеченными». Таким образом, он затеялся прежде всего о развитии помещичьего хозяйства по капиталистическому пути, полагая, что «такая выдача капитала необходима для поддержания помещичьих хозяйств

⁸ «Колокол», л. 39, 1 апреля 1859 г.; Г. А. Джаншиев. А. М. Унковский и освобождение крестьян, стр. 58—71. Текст проекта (с незначительными купюрами) опубликован в качестве приложения в книге Т. Эммонса (Т. Emmons. Op. cit., pp. 427—443).

⁹ ЦГАОР СССР, ф. 109, оп. 197, ед. хр. 199, ч. 39, лл. 1—1 об. В настоящее время этот документ хранится в ЦГАОР СССР (ф. 109, оп. 3, ед. хр. 1960). Нам удалось обнаружить и второй вариант проекта, относящийся уже к началу 1858 г. и содержащий развитие положений первого варианта, например, о необходимости ввести в состав губернских комитетов по крестьянскому делу не только помещиков, за которыми следует оставить не более половины мест, но и представителей других свободных сословий, особенно духовенства, как «более образованного» и хорошо знакомого с «сельским бытом крестьян», а самим комитетам предоставить право обсуждать «со всей откровенностью» изменения в устройстве сельского управления и местной полиции. Этот проект находится в ЦГИА СССР в Ленинграде (ф. 1180, оп. 1, ед. хр. 87, лл. 352—421 об.).

¹⁰ ЦГАОР СССР, ф. 109, оп. 3, ед. хр. 1960, лл. 4, 5.

¹¹ Там же, л. 53 об. Об этом же пишет в своем проекте, относящемся к началу 1857 г., крупнейший рязанский помещик А. И. Кошелев. «Главнейшие обстоятельства» к принятию решительных мер для уничтожения крепостного состояния в России он видит в том, что «неудовольствие крестьян против помещиков усиливается с каждым днем» (А. И. Кошелев. Записки. Берлин, 1884. Приложение V, стр. 86).

и приспособления их к обработке наемными руками»¹². Для всех либералов, как отметил В. И. Ленин, было характерно то, что они всю землю считали помещичьей собственностью¹³.

Проект А. М. Унковского и А. А. Головачева вместе с другими проектами, вышедшими из-под пера лидеров поместного дворянства, дает представление о завершающем периоде формирования либеральной идеологии и начальном этапе либерального движения провинциального дворянства, когда в основных чертах была сформулирована его программа¹⁴. Следующим этапом этого движения, приходившимся на вторую половину 1858 — первую половину 1859 г., была деятельность губернских комитетов по крестьянскому делу, в которых развернулась острая борьба «из-за меры и формы уступок»¹⁵. Здесь в спорах сторонников и противников отмены крепостного права формировались мнения каждой из сторон, на основе чего либералы разрабатывали в зависимости от своей сплоченности, влияния и поддержки со стороны местного дворянства или свои проекты по крестьянскому вопросу, или же ограничивались заявлением своих мнений, которые, как правило, не выходили еще за пределы отдельных губерний, хотя между либералами разных губерний устанавливаются некоторые контакты. Деятельность губернских комитетов явилась школой для российского либерализма, где поместное дворянство после многолетней политической спячки, явившейся следствием царствования Николая I, как бы заново училось не только излагать в письменном виде свои мысли, но и отстаивать их в той полемике, которая характеризовала работу этих комитетов.

Тверские либералы не только завоевывают большинство в своем губернском комитете, но, добившись разрешения на печатание журнала своего комитета, рассылают его по другим губернским комитетам, распространяя таким путем свои взгляды и сплотивая своих сторонников. Тверской комитет, возглавляемый А. М. Унковским, один из немногих в стране принял 7 февраля 1859 г. либеральный проект решения крестьянского вопроса, основные положения которого предусматривали «дарование помещичьим крестьянам гражданской свободы» с уничтожением принудительного труда и «всяких личных натуральных господских повинностей»; «изыскание способов обеспечения крестьянам прочной оседлости»; предоставление им «в собственность, помимо усадебной земли, всех земельных угодий», так как под оседлостью проект разумел всю землю, необходимую для обеспечения их быта¹⁶.

Если первый пункт этой программы был почти сразу принят комитетом, то по поводу двух следующих развернулись споры. Возражая в комитете крепостникам, утверждавшим, что крестьянин, получивший землю в собственность, не будет наниматься к помещику, А. М. Унковский говорил, что при освобождении крестьян и уничтожении барщин-

¹² ЦГАОР СССР, ф. 109, оп. 3, ед. хр. 1960, лл. 39, об. 65. Об этом же пишет и Кошелев, видя выход из создавшегося положения в утверждении «нашего хозяйства на разумных началах, то есть на вольном труде, на применении мысли к сельскохозяйственным производствам и на введении отчетности по всем частям хозяйства» (А. И. Кошелев. Указ. соч., стр. 82).

¹³ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 20, стр. 175.

¹⁴ Кроме проектов А. И. Кошелева в Рязанской губернии, А. А. Головачева и А. М. Унковского в Тверской, несколько ранее были разработаны проекты Ю. Ф. Самарина в Самарской губернии и В. А. Черкасского в Тульской. Последние два являлись более умеренными по сравнению с двумя первыми и намечали ряд переходных мер «от крепостного состояния к гражданской свободе». Уже во время работы губернского комитета в апреле 1858 г. нижегородским военным губернатором А. Н. Муравьевым был разработан проект, не получивший широкой известности (ЦГАОР СССР, ф. 109, оп. 3, ед. хр. 1957).

¹⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 20, стр. 174.

¹⁶ М. А. Розум. Указ. соч., стр. 4—5.

ны повысится производительность труда и высвободятся рабочие руки, которые не смогут быть сразу же использованы в промышленности. Образуется резервная армия свободных рабочих рук, что повлечет за собой удешевление труда, а от этого помещик только выиграет. Отдавая же крестьянину землю в собственность, помещик получит в качестве выкупа необходимый капитал, которым он сможет распоряжаться по своему усмотрению. Об этом же говорил и А. А. Головачев, включая в понятие «усадебная оседлость» не только усадьбу, но и полевою землю, сенокосы и другие угодья. Это предложение было поддержано другими либералами. Тверские помещики к этому времени втянулись в торгово-денежные отношения, поскольку преобладающей формой эксплуатации крестьян в губернии был оброк¹⁷.

Это в известной степени объясняет, почему Тверской комитет большинством в 14 голосов против 13 принял предложение о включении в крестьянскую оседлость не только усадебной, но и полевой земли, необходимой для обеспечения крестьянского быта, и о предоставлении ее за выкуп в собственность крестьянам. Поскольку это противоречило указаниям царского рескрипта от 20 ноября 1857 г. на имя генерала Назимова, тверские либералы решили ехать в Петербург и отстаивать там свои позиции относительно понятия «усадебная оседлость». При обсуждении в Главном комитете этот вопрос был решен (с некоторыми поправками) в редакции, предложенной тверскими либералами. В принятом решении говорилось: «Не стеснять Тверского дворянского комитета в изыскании средств к предоставлению крестьянам по желанию помещиков и полевой земли в собственность», — но при этом предписывалось «составить постановление об усадебном и полевых угодьях по каждому предмету особо»¹⁸. О решении Главного комитета было сообщено во все работавшие тогда губернские комитеты, причем указывалось, что подобные постановления состоялись и в других губернских комитетах.

Так тверские либералы перед лицом приближавшейся революционной ситуации¹⁹ добились от правительства согласия вести обсуждение вопроса о наделе крестьян землей на более широкой основе, чем та, которая была определена правительственной программой. Впоследствии предложение тверских либералов, поддержанное в других комитетах, вошло в «Положения 19 февраля 1861 года». Истинные их цели в этом вопросе позднее раскрыл в своих письмах из вятской ссылки А. М. Унковский: 17 мая 1860 г. он писал А. Г. Казнакову, что при наделении крестьян землей за выкуп «лучше сберегутся ежегодные потери, да и можно себя обеспечить «от капитальной потери в случае объявления безземельной свободы без выкупа». По его мнению, крестьяне в таком случае «и не пойдут говорить с помещиками, останутся на своих землях по-прежнему, а вследствие свободы не будут платить ничего»²⁰. Следовательно, этот либерал опасался больше всего неповиновения крестьян, освобожденных от личной зависимости без земли,

¹⁷ По данным Е. К. Розова, оброчной формой эксплуатации в Тверской губернии было охвачено 66% всех крепостных крестьян (Е. К. Розов. О сущности «смешанной» системы эксплуатации в Тверской губернии накануне реформы 1861 г. «Научные доклады высшей школы». Исторические науки, 1958, № 1, стр. 34). В. А. Федоров считает, что в губернии в это время было 63,7% оброчных крестьянских тяглов (В. А. Федоров. «Межевые описания» 50-х годов XIX в. «Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР». Сборник VI. М. 1965, стр. 233).

¹⁸ А. А. Корнилов. Очерки по истории общественного движения и крестьянского дела в России. СПб. 1905, стр. 210.

¹⁹ На лето 1858 г. приходится подъем крестьянского движения в стране: число крестьянских волнений, не считая других форм крестьянского протеста, достигает в этом году 378 против 100 в 1857 г. («Крестьянское движение в России в 1857 — мае 1861 гг.». Сборник документов. М. 1963, стр. 736).

²⁰ ЦГАОР СССР, ф. 109, оп. 3, ед. хр. 2034, лл. 29 об — 30.

и поэтому предлагал путем проведения выкупной операции вознаградить помещиков за находящуюся у крестьян землю и за уничтожаемый крепостной труд.

Следующим важным вопросом, решенным в Тверском комитете и также повлиявшим на последующие постановления по крестьянскому делу, был вопрос о величине земельного надела. После длительного и горячего обсуждения 6 ноября 1858 г. комитет высказался за четырехдесятинный надел на ревизскую душу и за предоставление крестьянам за выкуп усадебной, полевой, луговой и выгонной земли не только на переходное время, но и в собственность. Мнение либерального большинства и его противников при этом сходилось в одном: надо было так оценить эту землю, чтобы помещик получил с крестьян не только ее стоимость, но и компенсацию за труд крестьян, которого он лишился. После долгих обсуждений была принята система оценки, разработанная А. А. Головачевым. За основу брался средний капитализированный оброк с десятины земли и ревизской души, выплачиваемый в определенной местности. Этот расчет поддержал и А. М. Унковский, предложивший взять за основу «местные источники народного благосостояния» (под которым он разумел земледелие и промыслы). Он считал, что неправильно исчислять оброк исходя лишь из ценности земли, так как при освобождении крестьян помещик «лишается не земли, а крепостного права на людей, соединенного с разными обязанностями»²¹.

Тверской комитет принял для оценки земли капитализированный из 6% оброк на ревизскую душу. Была установлена его следующая «градация»: первая десятина — 5 руб. 10 коп., вторая — 1 руб. 80 коп., третья — 1 руб. 20 коп., четвертая — 60 копеек. Весь надел оценивался в 8 руб. 70 коп. (сюда входила и скрытая плата за крепостное право). Эта система с некоторыми поправками была позднее принята Главным комитетом и вошла в «Положения 19 февраля», налагаая на крестьян «дань вчерашним рабовладельцам»²². Комитет по предложению либералов высказался за сохранение в деревне общинного владения, что должно было гарантировать помещику выплату выкупных платежей. Было также принято разработанное либералами «Положение по устройству сельского общества», предусматривающее образование сельских обществ в тех селениях, где проживало не менее 50 душ²³. Разработанные в других губернских комитетах либеральные проекты и предложения в своих основных чертах (о скорейшем прекращении крепостных отношений, о наделе крестьян землей за выкуп, о различных видах управления в деревне и т. п.) были близки к решениям Тверского комитета.

Наиболее ярким событием третьего этапа либерального движения провинциального дворянства (осень 1859 г.) явилась встреча депутатов от губернских комитетов первого приглашения²⁴. Именно тогда были сделаны попытки выработать единые требования и программы действий либералов, представлявших различные районы страны. Однако, опасаясь критических замечаний в адрес разработанного Редакционными комиссиями проекта решения крестьянского вопроса, правительство строго ограничило деятельность депутатов рамками ответов на поставленные комиссиями вопросы и представлением соображений по своим губерниям. Поскольку депутаты от губернских комитетов первого приглашения не пришли к единому мнению ни по вопросу

²¹ См. М. А. Розум. Указ. соч., стр. 29.

²² В. И. Ленин. ПСС. Т. 20, стр. 140.

²³ «Журнал заседаний Тверского комитета от 19—21 января 1859 г.» (ЦГАОР СССР, ф. 109, оп. 197, ед. хр. 199, ч. 39, лл. 468—473, 510—522).

²⁴ Подробнее о первом приглашении депутатов от губернских комитетов см.: Н. Семенов. Освобождение крестьян. Т. II. СПб. 1890.

о предстоящей реформе, ни относительно своих совместных действий (даже либералы), они стали излагать свою точку зрения самостоятельно. Так появились замечания А. М. Унковского на материалы Редакционных комиссий, представлявшие дальнейшее развитие программы тверских либералов.

Рассматривая доклады административного отделения, Унковский прежде всего указал на необходимость учредить в деревне вместо упраздняемой власти помещика «новую действительную» власть. Он отметил, что «новое устройство управления является в России первой и главной потребностью», потому что «во всем нашем управлении и даже в судах господствует один произвол»²⁵. Причина его, по мнению Унковского, состояла в том, что «все дела производятся в глубочайшей тайне и печатное слово связано правительственными запрещениями и произволом цензуры». Он считал, что такая система не может держаться после освобождения крестьян. Путь к обеспечению общественного порядка и строгого исполнения законов ему представлялся следующим: «Все дело в учреждении независимого суда, в ответственности должностных лиц перед судом, в строгом разделении властей и в самоуправлении обществ в хозяйственном отношении»²⁶. Унковский считал, что гласный суд, суд присяжных не противоречит самодержавной власти, «может существовать при всякой системе государственного управления» и необходим «в видах усиления самой власти». Он настаивал на разделении полицейской, судебной и распорядительной власти, «иначе Россию ожидает полный произвол чиновников, ведущий к волнениям и беспорядкам»²⁷.

Главный недостаток предложений Редакционных комиссий Унковский видел в том, что они предполагали создавать сельские общества «из одних крестьян, и то лишь выходящих из крепостной зависимости, уединив их совершенно от прочих сословий». Он возражал против того, чтобы крестьяне были отчуждены «от других образованных и достаточных классов народа», «от просвещенного слоя народонаселения, имеющего уже некоторую опытность в общественных делах и могущего помочь им советами и самим делом». В этом выражалось одно из основных требований либералов — сохранить главенствующую роль дворянства в новых учреждениях, которые должны быть созданы после освобождения крестьян. «Поместное дворянство, — заявил Унковский, — просвещенное более всех сельских сословий, одно может руководить и вразумлять народ в исполнении правительственных распоряжений»²⁸. Предвидя те изменения, которые принесет утверждение капитализма в стране, Унковский предупреждал, что «положение уединенных сословий не представляет ничего, кроме самого мрачного будущего»²⁹. Чтобы избежать этого, он летом 1861 г. «вместе с другими пятью или шестью лицами подал в губернское присутствие просьбу о причислении его к волости с обязательством платить подати и с правом иметь голос на волостных сходках»³⁰. Однако в этом им было отказано. Еще более откровенно тревогу за будущее положение дворянства высказал депутат от губернских комитетов первого приглашения предводитель дворянства Ковровского уезда И. Безобразов. На владимирском губернском дворянском собрании в январе 1860 г. он вопрошал: «Что, ежели за радушные жертвы дворянства его исключат из обще-

²⁵ Эти замечания А. М. Унковского были опубликованы А. И. Герценом и Н. П. Огаревым в IX книге «Голосов из России», по которой они цитируются в дальнейшем («Голоса из России». Кн. IX. Лондон. 1860, стр. 10).

²⁶ Там же, стр. 12, 30.

²⁷ Там же, стр. 34, 42.

²⁸ Там же, стр. 49, 51, 53.

²⁹ Там же, стр. 58.

³⁰ ЦГАОР СССР, ф. 109, оп. 5, ед. хр. 123, л. 140 об.

го самоуправления... Что, ежели дворянство предадут на произвол чиновников... Наконец, если выбор из среды себя должностных лиц уменьшит число их и тем отнимет у нас окончательное участие в управлении страной»³¹.

Унковский допускал возможность того, что требования жизни «призывают и женщин к участию в деревенских делах». Это, по его мнению, особенно важно там, где крестьяне занимаются отхожими промыслами и где зачастую в целой деревне нет ни одного мужчины. Подобные мысли никто из либералов в то время еще не высказывал.

В замечаниях по докладам хозяйственного отделения А. М. Унковский обосновывал (согласно решению большинства Тверского комитета) предоставление крестьянам в обязательный надел усадебных, полевых и выгонных земель, считая, что это «требуется в видах государственной необходимости»³².

Унковский был против решения Редакционных комиссий сохранить натуральные повинности, предиктованного опасением, что при переводе на оброк всех крестьян «помещичье хозяйство может потерпеть расстройство при трудности найма рабочих и что крестьяне не будут в состоянии уплачивать оброки по непривычке отлучаться на заработки»³³. В противовес этому он утверждал, что при наемном труде для обработки господских полей потребуется гораздо меньше рук, а появившиеся с отменой барщины излишние руки значительно облегчат наем рабочих. Вместе с уничтожением обязательного труда крестьяне получат возможность заработать деньги на уплату оброка и других платежей на господских полях, где вследствие развития рационального хозяйства при вольном труде «сделаются выгодными многие улучшения, на которые не обращалось до сего времени никакого внимания», и поэтому лишние руки всегда найдут себе занятие. «Разница будет состоять лишь в том, что эти повинности будут регулированы на основе добровольных соглашений и при свободной конкуренции как нанимателей, так и рабочих»³⁴.

Унковский так решительно выступал за немедленное уничтожение барщины потому, что это должно было открыть путь для свободного развития капиталистических отношений в деревне. В. И. Ленин писал по поводу подобных планов: «Свободный труд» *взамен* крепостного труда означал таким образом не что иное, как свободный труд наемного рабочего или мелкого самостоятельного производителя в условиях товарного производства, т. е. в буржуазных общественно-экономических отношениях»³⁵.

В замечаниях по поводу записки особой финансовой комиссии относительно выкупа поземельных угодий крестьянами, выходящими из крепостной зависимости, Унковский отметил, что видит в выкупе «единственное средство поддержать хозяйственный быт помещичьих имений и не в одном интересе владельцев, но в интересах целого государства». Он считал, что «выкуп должен быть не постепенный, а одновременный с прекращением крепостного права и основанный не на добровольном соглашении, а на законе отчуждения частной собственности в видах государственной необходимости»³⁶. Необходимость одновременного выкупа Унковский обосновывал тем, что натуральные повинности с прекращением крепостной зависимости делаются совершенно невозможными, а они составляют единственный оборотный капитал

³¹ «Материалы для истории упразднения крепостного состояния». Т. II. Берлин. 1861, стр. 305.

³² «Голоса из России». Кн. IX, стр. 66, 84.

³³ Там же, стр. 117.

³⁴ Там же, стр. 121.

³⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 20, стр. 162.

³⁶ «Голоса из России». Кн. IX, стр. 164.

помещичьих хозяйств. Если этот оборотный капитал не заменить другим, то «помещичьи хозяйства должны в большей части случаев совершенно расстроиться, а с тем вместе должно расстроиться и все государственное хозяйство»³⁷. В. И. Ленин отмечал, что «выкуп еще рельефнее подчеркивает такой характер (то есть буржуазный.— И. П.) реформы, ибо выкуп дает толчок денежному хозяйству, т. е. увеличение зависимости крестьянина от рынка»³⁸.

Устранить препятствия на пути развития капиталистических отношений в экономике страны и привести в соответствие с ней политические учреждения (при сохранении самодержавия) — таковы основные идеи замечаний А. М. Унковского. Эти замечания «значительно увеличили число его последователей»³⁹. Об этом свидетельствуют письма к их автору. Так, С. Н. Богданов (предводитель дворянства Владимирской губернии) писал 25 ноября 1859 г.: «Они (замечания.— И. П.) так полны ясного, верного и беспристрастного взгляда на дело... В особенности же, чему я глубоко сочувствую, то это замечаниям и соображениям по административному и финансовому отделениям. Реформы в судопроизводстве и судоустройстве нашем — это одна из важнейших и настоятельнейших нужд наших, без которой все прочие реформы... не достигнут желаемых результатов. Это главная основа всякого государственного улучшения»⁴⁰. Это письмо позволяет установить влияние тверских либералов на последующее выступление владимирского дворянства с адресом, который был составлен при участии С. Н. Богданова и им подписан.

На этом этапе либерального движения создались (во время созыва депутатов губернских комитетов первого приглашения) объективные предпосылки для совместного выступления либералов, представлявших различные губернские комитеты, поскольку по многим вопросам их взгляды совпадали. Но между ними были и серьезные расхождения по вопросу о величине земельного надела освобождаемых крестьян, а также и тактике действий: далеко не все депутаты отваживались подписать соответствующие требования к царскому правительству.

Перед отъездом из Петербурга Унковский вместе с двумя харьковскими (Д. А. Хрущовым и А. Г. Шретером) и двумя ярославскими (Д. В. Васильевым и П. Н. Дубровиным) депутатами подали Александру II «Адрес пяти», в котором настаивали на проведении следующих мер: «1. Даровать крестьянам полную свободу, с наделением их землей в собственность посредством немедленного выкупа по цене и на условиях не разорительных для помещиков. 2. Образовать хозяйственно-распорядительное управление, общее для всех сословий, основанное на выборном начале. 3. Учредить независимую судебную власть, т. е. суд присяжных и гражданские судебные учреждения, независимые от административной власти с введением гласного и словесного судопроизводства и с подчинением местных должностных лиц непосредственной ответственности пред судом и 4. Дать возможность обществу путем печатной гласности доводить до сведения верховной власти недостатки и злоупотребления местного управления»⁴¹. Это была программа либерального лагеря, заявленная уже представителями нескольких губернских комитетов непосредственно правительству. Она свидетельствовала о начавшемся сплочении либералов из среды провинциального дворянства. Адрес, естественно, вызвал недовольство царя. Александр II писал, что он «ни с чем не сообразен и дерзок до крайности»⁴². «По высочай-

³⁷ Там же, стр. 165.

³⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 20, стр. 162.

³⁹ ЦГАОР СССР, ф. 109, оп. 5, ед. хр. 123, л. 136 об.

⁴⁰ ЦГАЛИ, ф. 1635, оп. I, ед. хр. 6, лл. 1—1 об.

⁴¹ Н. Семенов. Освобождение крестьян. Т. II, стр. 936—937.

⁴² Там же, стр. 128.

шему повелению» депутатам, его подписавшим, было сделано строгое замечание, а за А. М. Унковским был установлен негласный полицейский надзор.

От либеральной программы провинциального дворянства принципиально отличалась точка зрения революционеров-демократов, возглавляемых Н. Г. Чернышевским, который не признавал за помещиками права на землю, считая, что она принадлежит крестьянам и они должны получить всю землю без выкупа. Осуществить это можно было, по его мнению, только революционным путем; революция должна была уничтожить не только крепостничество, но и царское самодержавие⁴³.

Следующим этапом в развитии либерального движения провинциального дворянства были оппозиционные выступления на губернских дворянских собраниях в конце 1859 — начале 1860 года. Непосредственным толчком к ним явилось отношение министра внутренних дел, запрещающее на собираемых для выборов дворянских собраний обсуждать крестьянский вопрос.

Тверское губернское дворянское собрание телеграфно обратилось к министру внутренних дел с просьбой разрешить ему обсуждать свои нужды, как это предусмотрено правами дворян. В полученном через губернатора ответе запрет обсуждать крестьянский вопрос был подтвержден, хотя и указывалось, что «права и преимущества, представленные дворянству, не отменяются». Тогда собрание большинством голосов высказалось за то, чтобы послать прошение царю «о дозволении губернскому собранию иметь суждения о своих нуждах и пользах, не стесняясь возможной соприкосновенностью их с крестьянским вопросом»⁴⁴. Характерно, что если в начале собрания либералы были в меньшинстве, то теперь их поддерживало уже большинство. Повлияли на это и прочитанные многими дворянами замечания А. М. Унковского на материалы Редакционных комиссий⁴⁵. Через несколько дней губернатор сообщил, что прошение дворян оставлено царем «без последствий». Вместе с тем «высочайше было повелено» тверского губернского предводителя дворянства, «допустившего составление... такого прошения и даже первого подписавшего это прошение, немедленно удалить от должности». Дворянскому собранию предписывалось окончить его занятия в положенный срок (то есть в течение 15 дней со дня его открытия). Корреспондент «Колокола» из Твери писал, что дворяне, «видя основные свои права нарушенными... что личность представителей его ничем не ограждена от произвола бюрократов, решились не избирать более своих представителей, для того, чтобы не приносить их в жертву преследованиям бюрократии»⁴⁶. Действительно, когда начались выборы, то в 8 уездах Тверской губернии из 12 не было выбрано ни предводителей, ни депутатов; не избрали и губернского предводителя дворянства вместо Унковского. Тверское дворянство, выражая признательность последнему «за его полезную деятельность», учредило 12 стипендий его имени в Московском университете, предоставив самому Унковскому право назначать лиц на эти вакансии, а также начало подписку на его портрет.

Рост оппозиционных настроений в других губерниях также проявился на происходивших там дворянских собраниях. В Орле, например, был поднят вопрос о гласном и устном судопроизводстве, причем «суждения, высказанные на съезде... показали значительную подготовку на-

⁴³ См. Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений. Т. IV, стр. 800; т. V, стр. 216—217, 495—496.

⁴⁴ «Колокол», лл. 65—66, 15 марта 1860 г., стр. 549.

⁴⁵ ЦГАОР СССР, ф. 109, оп. 5, ед. хр. 11, ч. 14, л. 22 об.

⁴⁶ «Колокол», лл. 65—66, 15 марта 1860 г., стр. 550.

шего общества и к преобразованию суда»⁴⁷. В Ярославле на должность губернского предводителя дворянства был выбран Д. В. Васильев, а кандидатом к нему — П. Н. Дубровин, подписавшие вместе с Унковским «Адрес пяти» (конечно, они не были утверждены в этих должностях). Во Владимире был принят и подписан 144 дворянами адрес на имя царя, где так же, как в «Адресе пяти», выдвигались требования о строгом разделении властей, общем для всех сословий управлении, строгой законности, гласности, введении суда присяжных, непосредственной ответственности должностных лиц перед судом⁴⁸. В Рязани, после того как 19 декабря 1859 г. дворяне приняли к сведению «высочайшее повеление» (не разрешившее, несмотря на их ходатайство, обсуждать крестьянский вопрос), прибывший туда «прямо с тверских выборов» местный помещик Д. С. Ржевский (близкий друг и единомышленник А. М. Унковского) предложил пробаллотировать мнение о подаче на имя царя прошения с изложением нужд и пожеланий дворянства. Оно собрало 191 голос при 36 против, а затем дворяне подписали акт, где говорилось о двух «самых крупных и безотлагательных нуждах дворянства»: об отмене крепостного права в наивозможно скором времени и о разрешении крестьянского вопроса «посредством обязательного выкупа отводимых крестьянам в надел земель». Эту операцию предлагалось осуществить без пособия правительства «через устройство земского банка»⁴⁹. В принятом и подписанном 156 дворянами «Проекте освобождения крестьян Рязанской губернии с землей» решение этого вопроса предлагалось в полном соответствии с программой тверских либералов⁵⁰. 170 дворян Нижегородской губернии (где выборов не было) прислали адрес «с просьбой о разных реформах по части судебной, полицейской и иных». Адрес был «оставлен без внимания», потому что «написан и представлен вне установленного порядка»⁵¹.

По поводу этого подъема либерального движения провинциального дворянства «Колокол» писал: «Кто ждал, что Тверь, Владимир, Харьков, Нижний, Калуга, Ярославль, Кострома... окажутся умнее, современнее, чем петербургские бюрократы и московские тузы... Будущее на здоровом провинциальном воздухе!»⁵². Однако эти надежды создателей «Вольной русской типографии» не оправдались: деятельность либералов в губерниях была разобщенной и робкой, она сводилась главным образом к просьбам, адресованным царской власти. Присущая либералам боязнь народных масс помогла правительству в борьбе с дворянской оппозицией. По отношению к ней были применены репрессии (ссылка А. М. Унковского в Вятку, а его товарища — петрашевца А. И. Европеуса — в Пермь, выговоры и замечания лицам, подписавшим адреса, и т. п.), что, несомненно, ослабило либеральное движение в губерниях⁵³.

Об умеренности либеральных требований свидетельствует проект адреса, разработанного во время созыва депутатов от губернских ко-

⁴⁷ «Материалы для истории упразднения крепостного состояния». Т. II, стр. 330.

⁴⁸ Он был опубликован в 71 листе «Колокола» 15 мая 1860 г. и во II томе «Материалов для истории упразднения крепостного состояния» (стр. 311—314).

⁴⁹ ЦГАОР СССР, ф. 109, оп. 8, ед. хр. 11, ч. 17, лл. 26—26 об.

⁵⁰ См. А. Д. П о в а л и ш и н. Участие рязанского дворянства в крестьянской реформе. «Рязанские помещики и их крепостные». Рязань. 1903, стр. 381—385. Эта записка была передана через местного губернатора царю, рассмотрена и отвергнута Главным комитетом («Материалы для истории упразднения крепостного состояния». Т. II, стр. 266—267).

⁵¹ «Материалы для истории упразднения крепостного состояния». Т. II, стр. 303.

⁵² «Колокол», л. 71, 15 мая 1860 г., стр. 592.

⁵³ Эта ссылка, вызвавшая отрицательную реакцию в стране, была непродолжительной: отправленные из Твери в сопровождении жандармов 25 февраля 1859 г., дворяне вернулись уже через полгода: Унковский — 18 сентября, Европеус — 7 октября; но им был запрещен выезд за пределы губернии (ЦГАОР СССР, ф. 109, оп. 5, ед. хр. 11, ч. 14, лл. 228, 248, 250).

митетов первого приглашения в кругах провинциального дворянства. Это был один из первых и довольно робких конституционных шагов дворянства⁵⁴. Выражая неудовлетворенность деятельностью губернских комитетов, в результате «влияния и старания местных властей», разработавших проекты, которые «не выдерживают критики здравомыслия», составители адреса просили царя «внять голосу своего дворянства» и «дозволить избрать по два депутата от каждой губернии с полным полномочием от своего сословия и составить из них собрание дворянства для рассмотрения положений, какие редакционной комиссией и Главным комитетом заготовлены»⁵⁵.

Классовая ограниченность либерального движения провинциального дворянства была его главной слабостью. Выдвигая прогрессивные для того времени требования уничтожения крепостнических отношений и ограничения полицейско-бюрократического произвола, либералы прежде всего думали о том, чтобы сохранить в руках дворян значительные земельные владения, а за отходящую к крестьянам землю предоставить им солидный капитал, необходимый для перестройки помещичьего хозяйства. Заботясь о политическом влиянии дворянства в пореформенной жизни, они терпеливо ждали реформы от самодержавной власти. Об этом ярко свидетельствует и созыв от губернских комитетов депутатов второго приглашения. Призыв к ним одного из депутатов первого приглашения быть единодушными в отстаивании либеральных требований оказался напрасным. Они были единодушны лишь тогда, когда отстаивали чисто дворянские интересы, и каких-либо либеральных заявлений царю направлять не решились. Об этом же свидетельствует и состоявшийся в Москве 26 декабря 1860 г. обед с приветствием «отмене крепостного права», где, кроме известного капиталиста В. А. Кокорева, с речами выступили либералы из различных губерний (А. Н. Карамзин из Нижегородской губернии и А. И. Кошелев из Рязанской губернии) и где, помимо благодарностей в адрес царя и взаимных комплиментов, ничего серьезного сказано не было. Лишь Кошелев в очень умеренной форме напомнил о необходимости «большей по возможности гласности», так как иначе «крестьяне, как и все люди, могут быть увлечены туда, куда они и не подумали бы пойти»⁵⁶. Следовательно, боязнь народного возмущения накладывала свой отпечаток на действия либералов накануне реформы.

Новый подъем либерального движения провинциального дворянства произошел уже в пореформенный период, когда в Положениях 19 февраля 1861 г. они увидели крушение своих планов относительно немедленной перестройки хозяйства на капиталистической основе и своего участия в управлении. Об этом говорили дворяне Тверского уезда, собравшись 30 января 1862 г. по случаю очередных выборов в органы дворянского самоуправления, отмечая, что «дворянское имущество поставлено в совершенно ненормальное положение» и «законный владелец не имеет возможности заботиться о своем благосостоянии». Единственным выходом из создавшегося положения, по их мнению, являлся «выкуп крестьянских наделов», который «из добровольного обращается

⁵⁴ Этот документ хранился в секретном архиве III отделения и был озаглавлен «Проект адреса дворян Александру II о необходимости созыва собрания дворян от всех губерний для выработки крестьянской реформы» (ЦГАОР СССР, ф. 109, оп. 3, ед. хр. 1968). Наверху рукою царя написано: «Вот проект того адреса, который дворянство будто бы хочет мне представить. Под личиною преданности, боюсь, чтобы не крылись тут революционные или по крайней мере оппозиционные мысли» (л.1). В описи документ датирован «не позднее 1860 г.». Видимо, это копия адреса, который готовился, судя по его содержанию, среди депутатов от губернских комитетов первого приглашения, но так и остался не подписанным и официально не поданным царю, а был доставлен ему через III отделение.

⁵⁵ Там же, лл. 8 об — 9.

⁵⁶ Там же, ф. 647, оп. I, ед. хр. 130, л. 4 об.

в принудительный для дворян под опасением потерять большую часть своего достояния»⁵⁷. Следовательно, уже на этом собрании были поставлены те вопросы, которые явились предметом обсуждения на чрезвычайном губернском собрании тверского дворянства. В донесении местного жандарма Симановского указывалось, что «первым действием» этого собрания было избрание комиссии для редакции протокола и текста прошения царю. В состав комиссии вошли: «тверской помещик Алексей Унковский, бежицкий помещик и мировой посредник Александр Неведомский, новоторжский предводитель дворянства Алексей Бакунин, того же уезда помещик и посредник Василий Кудрявцев и помещик Павел Кишенский»⁵⁸.

В результате обсуждения значительным большинством голосов были приняты постановление чрезвычайного губернского собрания от 2 февраля 1862 г. и адрес Александру II. В первом указывалось: «Дворянство убеждено в несостоятельности обязательных отношений с крестьянами и в крайней необходимости прекратить их посредством предоставления крестьянам поземельных наделов в полную их собственность при содействии всего государства» (то есть выплаты выкупных сумм дворянам)⁵⁹. Вместе с тем признавались необходимыми следующие реформы: преобразование финансовой системы; учреждение независимого гласного суда; введение полной гласности во всех отраслях государственного и общественного управления, без чего «не может быть никакого доверия к правительству, а следовательно, и к прочности общественного порядка». В постановлении далее говорилось о необходимости уничтожения «тех враждебных отношений между сословиями», которые являются следствием Положений 19 февраля 1861 г., «возбужденных только вопрос об освобождении крестьян, но не решивших его окончательно». Уничтожение этого антагонизма сословий может быть осуществлено путем их полного слияния. Поэтому дворянство «объявляет перед лицом всей России, что оно отказывается от всех своих сословных привилегий... и не считает нарушением своих прав обязательное предоставление крестьянам земли в собственность» с вознаграждением помещиков при содействии государства. Отмечая, что «осуществление этих реформ невозможно тем путем правительственных мер, которыми до сих пор двигалась наша общественная жизнь», либералы указывали правительству путь, «на который оно должно ступить для спасения себя и отечества. Этот путь есть собрание выборных от всего народа без различия сословий»⁶⁰.

На основе постановления чрезвычайного дворянского съезда был выработан адрес царю, собравший 112 подписей, в том числе 9 подписей предводителей дворян. Депутатами для представления адреса Александру II (если они будут потребованы) были избраны губернский предводитель дворян В. Д. Бровцын и А. М. Унковский. Было решено также постановление собрания довести до сведения дворян других губерний и просить у местного губернатора разрешения напечатать их в «Тверских губернских ведомостях». Адрес повторял основные положения упомянутого постановления. В заключительной части адреса говорилось о необходимости серьезных преобразований и о том, что «созвание выборных всей земли русской представляет единственное средство к удовлетворительному разрешению вопросов, возбужденных, но не разрешенных. Положением 19 февраля»⁶¹.

⁵⁷ ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 2, ед. хр. 1104, л. 12.

⁵⁸ ЦГАОР СССР, ф. 109, оп. 5, ед. хр. 123, лл. 4 об., 5.

⁵⁹ Там же, л. 18.

⁶⁰ Там же, лл. 18—20. При опубликовании этого материала в «Колоколе» (л. 129) в него вкрались некоторые неточности.

⁶¹ Там же, л. 17 об. Этот адрес, кроме «Колокола» (л. 126), был напечатан М. Лемке в качестве приложения к «Очеркам освободительного движения шестидесятих годов» (СПб. 1908), но в обеих публикациях есть неточности.

Смысл этих документов сводится к следующему: обеспечить помещиков необходимым капиталом для перестройки своего хозяйства на капиталистический лад, немедленно решив крестьянский вопрос путем выкупа, закрепить за дворянами как наиболее образованной частью населения политическое преобладание, установив формально равенство всех перед законом. Таким образом, эти документы снова ставили в повестку дня вопросы, решение которых гарантировало бы беспрепятственное развитие капитализма в сельском хозяйстве и привело бы в соответствие с этим развитием политическую надстройку общества, сохранив в стране монархию.

От этих положений принципиально отличалась программа А. И. Герцена и Н. П. Огарева, выдвинутая в письмах последнего к Баксту и другим организаторам Гейдельбергской читальни. Если «полное слияние сословий», предложенное Унковским и его сподвижниками, вело лишь к установлению формального равенства всех граждан перед законом, предоставляя фактическое главенство во всех делах дворянству, как наиболее образованному и политически подготовленному к делам управления сословию, то Огарев расширял этот вопрос до требования ликвидации не только дворянско-помещичьего, но и всякого частнособственнического землевладения. Кардинальный путь решения вопроса он видел «в безнаследственности народной поземельной собственности», указывая, что иначе «земельная собственность неминуемо выпрет в землевладельческую аристократию или землевладельческую буржуазию»⁶². Следовательно, если тверские либералы, отстаивая частную собственность на землю, стремились упрочить буржуазные отношения, то Н. П. Огарев, поддерживаемый А. И. Герценом, провозглашал идеалы утопического социализма.

Выступление тверских дворян против Положений 19 февраля не ограничились изложенными выше акциями. Через несколько дней после окончания чрезвычайного собрания дворян член от правительства в губернском по крестьянским делам присутствии Н. Бакунин заявил губернатору, что вследствие определения губернского собрания о несостоятельности Положений 19 февраля он не считает себя вправе занимать далее то место, которое обязывало бы «действовать в смысле враждебном обществу»⁶³. Вслед за ним подали в отставку еще 12 дворян, «принадлежащих к мировым учреждениям» Тверской губернии, заявив о том, что «законоположения 19 февраля не признают для себя обязательными»⁶⁴. Это вызвало серьезную тревогу местных властей, поскольку подобные действия могли увеличить «брожение умов между помещиками, и без того вообще недовольными»⁶⁵; особенно беспокоило власти то, что заявление лиц, вышедших в отставку, может стать известным народу.

Последовавшие за этим арест и заключение в Петропавловскую крепость тверских дворян произвели большое впечатление на общество и вызвали широкий отклик в других губерниях⁶⁶. Конституционные требования тверских дворян были поддержаны дворянством московским (принявшим адрес с такими же требованиями), рязанским (где большинство собрания также высказалось за немедленный выкуп и созыв «выборных от всех местностей и от всех сословий»), тульским (предложившим в своем адресе учредить комиссию по выработке зако-

⁶² См. об этом: «Литературное наследство». Т. 63. Герцен и Огарев. М. 1956, стр. 124.

⁶³ ЦГАОР СССР, ф. 109, оп. 5, ед. хр. 123, л. 10 об.

⁶⁴ Там же, л. 21.

⁶⁵ Там же, л. 25 об.

⁶⁶ Были арестованы Н. и А. Бакунины, Н. Полторацкий, Кудрявцев, П. Глазенап, Н. Харламов, Л. Ширококов, С. Балкашин, А. Кислинский, А. Демьянов, А. Неведомский, Л. Лихачев и М. Лазарев (ЦГАОР СССР, ф. 109, оп. 5, ед. хр. 123, л. л. 120—121 об.).

нов из выборных представителей от каждой губернии), нижегородским (приславшим в Тверь письмо губернскому предводителю с выражением восхищения действиями арестованных, которые, «жертвуя собой делу и правде, разумеется, знали, с кем имеют дело и что их ожидает») ⁶⁷. Дворяне Воронежской губернии считали, что при государственных учреждениях для заявления «местных обстоятельств и словесных нужд» должны находиться по крайней мере два депутата, избранные от дворян губернии, а псковское дворянство «для развития прав высшего сословия» намерено было просить об учреждении в Петербурге общего дворянского собрания или общей думы из депутатов, выбранных дворянами в губерниях ⁶⁸. Так в среде дворянства растет «стремление ограничить самодержавную власть посредством представительных учреждений» ⁶⁹. Все это дает основание внести поправку в установившееся мнение о том, что выступление тверских дворян в 1862 г. «осталось изолированным фактом и не получило дальнейшего развития в либерально-оппозиционном движении 60-х годов» ⁷⁰.

Современники высоко оценили выступление тверских дворян. Л. Ф. Пантелеев, например, писал: «Общественная атмосфера была до крайности напряжена, малейшее обстоятельство могло резко толкнуть ход жизни в ту или другую сторону» ⁷¹. А. И. Герцен, печатая материалы, связанные с тверскими событиями 1862 г., предполагал, что «если так пойдет, то первый русский дворянин (то есть царь.— И. П.) скоро прибавит к своему титулу и последний» ⁷².

Однако обстановка в стране резко изменилась: начался спад массового крестьянского движения, что позволило правительству перейти к репрессиям (аресты Н. Г. Чернышевского, Н. А. Серно-Соловьевича и др.). А это предопределило упадок либерального движения провинциального дворянства, которое не пошло дальше обращений к царю с просьбой о «созвании выборных от всей земли русской» ⁷³. Сыграли свою роль и другие причины: отсутствие единства среди либералов, их слабость и, главное,— боязнь массового народного движения. Даже арестованные тверские дворяне после их освобождения из тюрьмы летом 1862 г. в большинстве своем активного участия в общественной жизни больше не принимали.

Но, несмотря на эти слабые стороны, либеральное движение провинциального дворянства явилось одним из компонентов общественной борьбы во время первой революционной ситуации в стране, было одним из проявлений «кризиса верхов». Оно относится к числу тех факторов, которые оказали влияние на подготовку реформы 1861 г. и других буржуазных преобразований, в частности судебной реформы 1864 года ⁷⁴.

Оппозиционные выступления либерального провинциального дворянства, в которых со второй половины 1859 г. принимала участие значительная часть поместного дворянства, можно рассматривать как начальный этап либерального движения в России. От земского либерализма 60—80-х годов оно деградировало к либерализму конца XIX—начала XX в., когда в условиях пролетарского этапа освободительного движения либералы превратились из робких сторонников реформ в открытые защитники самодержавия.

⁶⁷ Там же, л. 218 об.

⁶⁸ Там же, оп. 8, ед. хр. 33, ч. 2, лл. 35—35 об.

⁶⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 5, стр. 26.

⁷⁰ Ш. М. Левин. Общественное движение в России в 60—70-е годы XIX в. М. 1958, стр. 168.

⁷¹ Л. Ф. Пантелеев. Воспоминания. М. 1958, стр. 276.

⁷² «Колокол», л. 126, 22 марта 1862 г., стр. 1052.

⁷³ ЦГАОР СССР, ф. 109, оп. 5, ед. хр. 123, л. 17 об.

⁷⁴ Статья А. М. Унковского «Новые основания судопроизводства» была опубликована в №№ 1—2 и 3 «Современника» за 1863 год.